

Когда вера была живой

Выставка в Петербурге об истории гонений на церковь в 1922–1925 годах ставит вопрос — почему, пережив такое, сегодня РПЦ сама преследует за инакомыслие?

Фото: Наталья Шкуренко

16:35, 19 февраля 2024,

Наталья Шкуренко

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Выставка «Русская Голгофа», открывшаяся в Феодоровском соборе Петербурга — часть большого проекта, посвященного подвигу новомучеников и исповедников. На ней собраны документы, говорящие об основных событиях первой половины 20-х годов прошлого века, связанных с изъятием церковных ценностей, обновленческим расколом, судебными процессами над иерархами православной церкви. Она организована храмом Новомучеников и исповедников Церкви русской в Бутове с участием историков из Москвы, Петербурга, других регионов при поддержке Фонда президентских грантов.

Феодоровский собор в Петербурге — первая площадка, где можно познакомиться с собранными документами. Затем выставка отправится в путешествие по другим городам и соборам страны.

— Мы изначально планировали сделать такую выставку, которую смог бы принять любой храм, — рассказал Игорь Гарькавый, директор Мемориального центра «Бутово» и куратор выставки. — Мы постарались здесь рассказать не столько о гонениях на церковь, сколько показать, что даже в те времена церковь была живой, что она не была просто жертвой, — церковь отвечала на вызов гонителей и в тех условиях свидетельствовала об истине. Это рассказ о людях, которые пошли на самопожертвование ради бога истины.

На каждом из десяти стендов размещены факсимиле документов, копии фотографий, посвященных отдельной теме, а все вместе они рассказывают об одном из самых драматических эпизодов истории гонений на церковь — событиям, развернувшимся после принятия в феврале 1922 года Декрета об изъятии церковных ценностей. Официальной причиной принятия декрета стала объявленная большевиками кампания по борьбе с голодом в Поволжье. Но, по мнению

многих историков, изъятие церковного имущества было задумано большевиками еще и для того, чтобы спровоцировать противостояние между церковью и государством, между церковью и обществом.

Игорь Гарькавый, директор Мемориального центра «Бутово». Фото: Наталья Шкуренко

На выставке представлена информация о сборе средств на помощь голодающим, основанная на результатах исследований отца Сергия Иванова, кандидата богословия, сотрудника Центра изучения новейшей истории русской православной церкви Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Он много лет изучал документы об изъятии церковных ценностей и установил,

что сумма, собранная большевиками во время

изъятия церковных ценностей в пересчете на золотые рубли, составила более 16 млн рублей. Но из них реально на помощь голодающим, даже по самым комплиментарным оценкам, пошло не более 1 млн рублей.

Все остальное было потрачено на проведение денежной реформы, на удовлетворение разнообразных государственных нужд. Результаты этих исследований представлены на выставке.

Здесь же рассказана история Варвары Брусиловой, вдовы Алексея Брусилова, сына знаменитого героя Первой мировой войны. Однажды она шла по улице и увидела, как красноармейцы выносят из храма иконы и другие предметы. Варвара Ивановна закричала, что бандиты грабят церковь. Ее арестовали, она оказалась на скамье подсудимых и была приговорена к расстрелу. В последний момент по личному распоряжению Ленина ее помиловали. Из тюрьмы Брусилова написала вождю письмо: «...Говорят, что Советская власть за убеждения не судит. Это неправда. Конкретной вины у нас всех не было никакой, к нам были так суровы за то, что некоторые из нас имели мужество перед лицом Трибунала поднять голос в защиту своих святынь...» Варвару Брусилкову судили еще четыре раза, в 1937 году ее расстреляли в районе Беломоро-Балтийского канала.

Отдельный стенд посвящен Шуйским событиям: в марте 1922 года в городе Шуя несколько тысяч человек вышли на улицы, протестуя против изъятия церковных ценностей. Им противостояла местная милиция, солдаты, в том числе из частей особого назначения. Десятки людей были арестованы, трое расстреляны, остальные получили разные тюремные сроки, были сосланы.

На стенде, посвященном печально знаменитому Петроградскому церковному процессу, происходившему летом 1922 года, представлены копии фотографий, выполненных Виктором Буллой, факсимиле документов. Среди них впервые опубликованный специальный билет для входа в судебный зал, факсимильная копия послания митрополита Вениамина (Казанского), расстрелянного по приговору этого суда.

Отдельные стенды рассказывают об истории церковного раскола и обновленческого движения: как обновленцам противостояли отдельные священники, как на местах шла борьба за каждый храм, за каждый монастырь.

СПРАВКА

Обновленчество — реформистское движение в Русской православной церкви послереволюционного времени. На пике своего существования (1922–1923) было представлено несколькими организациями, различавшимися по масштабу и деталям своей идеологии, но одинаково приветствовавшими большевистский режим. Лишившись со временем государственной поддержки, окончательно прекратило свое существование в начале 1940-х годов.

И о том, как в противовес обновленцам некоторые православные иерархи на местах начинали создавать автокефальные церкви. Одна из них появилась в Петрограде, свои автокефалии создали в Орле и в Ельце архиепископы Серафим Орловский и Николай Елецкий. Они даже попытались их зарегистрировать, но получили отказ. Позже, сидя в тюрьме, архиепископ Серафим (Остроумов) делает несколько зарисовок

— эти рисунки впервые опубликованы в материалах выставки.

Фото: Наталья Шкуренко

Документы рассказывают о том, как значительная часть священников переходила на сторону обновленцев, но оставалось немало и тех, кто сохранял верность патриарху Тихону и традиционной церкви. Примером такого стоицизма стал митрополит Агафангел (Ярославский). В мае 1922-го патриарх Тихон временно передал ему патриаршие права и обязанности, но Агафангелу не разрешили поехать в Москву принять их, а через месяц заключили под домашний арест в Спасском монастыре Ярославля. Позже его перевели во внутреннюю тюрьму ГПУ в Москве, судили и приговорили к ссылке в Нарымском крае. На выставке представлены воспоминания приемной дочери родного брата Агафангела, которая добровольно отправилась в ссылку вместе с ним. Она

вспоминает, как 70-летний митрополит зимой шел пешком до места ссылки, как даже там находил в себе силы поддерживать других.

Как будто бы все, что рассказывает выставка «Русская Голгофа», логично и понятно: власть — палач, церковь — жертва. Ссылки, тюрьмы, расстрелы — безусловно, православная церковь в советское время претерпела страшные гонения (впрочем, не только православная и не только церковь). Но чем дольше читаешь документы на стендах выставки, тем назойливее в ушах звучат разные вопросы:

- почему в 1917 году, имея возможность выбрать свободу, церковь все равно выбрала путь подчинения гражданской власти?
- Зачем церковь, еще недавно жестоко страдавшая от советских репрессий, сегодня так охотно объединяется с нынешней властью (правопреемницей советской) в преследовании несогласных?
- И если церковь почитает своих мучеников, претерпевших от большевиков только за сказанное слово, то почему она сегодня преследует и священников, и мирян за их слова и мысли, идущие вразрез с «генеральной линией партии»?

Выставка, увы, не дает ответа на эти вопросы...

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Птицы смерти в зените стоят](#)

В Центральном выставочном зале «Манеж» в Петербурге к 80-летию полного снятия блокады открылась необычная выставка «Город-герой Ленинград»

17:51, 5 февраля 2024, Наталья Шкуренко